

Линь Цинхэ не переживала, что старшая сестра Мей может не согласиться. Несмотря на то, что сделка была немного рискованной, нынешний надзор был не таким серьёзным, как в начале 1960-х.

К тому же сестра Мей должна была содержать старших и полувзрослых детей, которые могут объесть своего старика до нищеты. Этот период был временем кризиса среднего возраста. Верхушка была стара, а низы — молоды. До тех пор, пока кто-то один из них не был глупым, они будут готовы попробовать.

И у мужа и у жены есть работа, так что, очевидно, они не были глупы. Линь Цинхэ считала, что пока с ее стороны нет никаких проблем, все будет хорошо.

Она считала, что покупать и продавать что-то было для нее все равно что играть.

Сейчас же единственной проблемой для нее было то, что в будущем ей придется вставать слишком рано!

Сумеет ли она скрыть ранний подъем от Чжоу Цинбая?

Линь Цинхэ чувствовала, что она не может скрыть этого. Зная его характер, он, скорее всего, попросит ее не делать этого.

Возвращаясь, по пути Линь Цинхэ случайно наткнулась на кого-то из другой деревни, несущего свои яйца на продажу. Поэтому по дороге домой она купила две банки яиц.

Когда Линь Цинхэ вернулась, она так и не смогла ничего придумать.

Чжоу Цинбай был немного озадачен. Почему у его жены был такой вид, будто она хотела что-то сказать, но почему-то остановилась?

Он спросил не сразу.

Было уже больше трех часов дня. Сегодня вечером они собирались есть булочки с бобовой пастой, поэтому Линь Цинхэ не собиралась готовить.

Но из-за сухого воздуха в помещении зимой она тушила суп из морских водорослей и ребрышек.

Ребер осталось не так много. Линь Цинхэ добавила их все.

Вечером семья была вполне довольна едой. После еды они обычно отправлялись умываться и

спать.

Линь Цинхэ переживала, что булочки с бобовой пастой будут тяжеловаты для переваривания животиками маленьких детей. Поэтому перед сном она немного поиграла с сыновьями.

— В чем дело? — спросил Чжоу Цинбай, обнимая ее.

Правильно, сегодня вечером он снова переместил детей в сторону и снова разделил с ней одеяло.

— Я заказала мясо у старшей сестры Мэй, так как планирую сделать немного бекона. Старшая сестра Мэй велела мне прийти завтра в 5.30 утра, — рассказала Линь Цинхэ.

— Скотобойня? — спросил Чжоу Цинбай.

— Угу, — кивнула Линь Цинхэ.

— Ты спи. Я пойду завтра, старшая сестра Мэй узнает меня, — заявил Чжоу Цинбай.

— В половине шестого дети еще спят. Оставайся дома, а я пойду сама, — покачала головой Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай ничего не ответил и похлопал ее по спине, давая понять, что пора спать.

На следующее утро Чжоу Цинбай тихо встал. Но как только он пошевелился, Линь Цинхэ проснулась.

— Спи, я пойду, — уговаривал ее Чжоу Цинбай.

— Я пойду с тобой. Мы можем вернуться до того, как дети проснутся, — Линь Цинхэ покачала головой.

Видя, что он не в силах отговорить ее, Чжоу Цинбай не стал останавливать жену. Поэтому он крепко ее обнял.

Линь Цинхэ нахмурилась.

Однако, как только она вышла, то ощутила порыв холодного воздуха. Она чувствовала себя

очень благородной, что приносит такую большую жертву ради своей семьи!

— Если ты посмеешь подвести меня в будущем, я определенно смогу жить лучше тебя! — хмыкнула Линь Цинхэ, сев позади него и обняв его за талию.

«...Я не подведу тебя. Ты моя жена. В этой жизни я твой самый верный партнер и никогда тебя не предам».

Но он был не из тех, кто говорит слова любви. Это было то, о чем он молча поклялся в своем сердце.

Ноги Чжоу Цинбая были быстрыми. Даже с дополнительным грузом в виде девушки скорость езды на велосипеде была быстрой и стабильной. Вместе с Линь Цинхэ ему потребовалось полчаса, чтобы добраться до скотобойни.

Они уехали из дома в 5 часов, значит сейчас ровно в 5.30.

Когда они приехали, старшая сестра Мэй уже ждала их.

Линь Цинхэ слезла с велосипеда и быстро произнесла:

— Сестра, ты долго ты здесь ждешь?

— Нет, недолго, я только что пришла, — улыбнулась сестра Мэй.

При виде приближающейся пары она автоматически предположила, что они оба знают о деле:

— Лао Чэнь сказал, что может получить пять цзиней и свиного брюшка, и корейки.

— Большое спасибо, сестра, — тут же ответила Линь Цинхэ. Затем она продолжила, — Сестра, иди и принеси мясо, чтобы показать мне. Свиной хвостик, свиная ножка, свиные ребрышки и тому подобное, не могли бы вы дать еще и их немного?

Говоря это, она передала семь юаней.

— Ладно, подожди немного, — сказала сестра Мэй и, взяв ее корзинку, вошла.

Вскоре она вынесла все, что просили.

Линь Цинхэ мало что разглядела. Она приняла корзинку и сказала:

— Старшая сестра, тогда мы вернемся первыми. Дети все еще спят дома.

— Возвращайся скорее, — кивнула сестра Мей.

Чжоу Цинбай также повез ее обратно.

— У вас хорошие отношения, — заметил Чжоу Цинбай.

— Это так, — ответила Линь Цинхэ. Вчера она дала старшей сестре Мэй национальный продовольственный купон на еду в размере двух цзиней.

Такая вещь, как национальные продовольственные талоны, была очень ценной. Но ее семье от них было мало проку. Чжоу Цинбай привез их много. Те, что она отдала были маленького номинала. Оставались еще на пять и на десять цзиней.

Она оставила их для себя, и не собиралась легко их тратить. Она подумала, не открыть ли рекомендательное письмо и не отправиться ли в старую столицу.

Зачем ехать в старую столицу?

Естественно, для того, чтобы потратить ее сокровище.

Но сейчас было слишком рано говорить об этом. Дети были еще маленькими. Брать их с собой в дорогу было неудобно. Можно было подождать, пока они не вырастут.

— Ты считаешь, что я поступила нечестно? — спросила Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай покачал головой и сказал:

— Здесь нет ничего незаконного. Это не похоже на перепродажу.

И детям и взрослым в семье необходимо употреблять масло, содержащееся в продуктах питания. Поэтому они и купили их.

Линь Цинхэ это не утешило, потому что она планировала заняться перепродажей мяса весной следующего года!

— Давай быстрее вернемся. Не знаю, проснулись ли дети дома, — сказала Линь Цинхэ.

Хотя она и не сказала этого, но Чжоу Цинбай все же чувствовал, что его жене есть о чем

беспокоиться.

Было только шесть часов, когда они вернулись домой. Это был сезон зимней изоляции. Не все семьи встают так рано. Поэтому в деревне было совершенно тихо.

— Были ли в вашем военном лагере собаки, уволенные со службы? — внезапно до Линь Цинхэ дошло, что семье нужна собака, чтобы следить за домом.

— А мы сможем ее вырастить? — Чжоу Цинбай пристально посмотрел на нее.

Линь Цинхэ чувствовала, что он был немного счастлив. Она не знала, чему именно он радовался, ведь это было всего лишь воспитание собаки. Дети были еще маленькими, так что было бы неплохо приобрести одну собаку.

— Конечно, но только если собака из твоего лагеря. Обычные собаки ничего не сделают. Я не планирую их заводить, — заявила Линь Цинхэ.

— Есть. Перед тем как я вернулся, начальник предлагал мне, но я подумал, что ты не захочешь растить его, и отказался. Хотя пес вышел на пенсию из-за травмы — он немного хромает, он будет хорошим помощником для охраны дома. Более того, он еще и верен своему хозяину, — подтвердил Чжоу Цинбай.

— Похоже, ты уже воспитывал эту собаку раньше, — Линь Цинхэ поразили его слова.

Чжоу Цинбай уставился на свою жену, он не ожидал, что его жена будет так увлечена.

Пес действительно был его бывшим напарником, но, как и мужчина, он получил травму и ушел на пенсию. Собака все еще должна была оставаться там.

— После завтрака сходи в коммуну, позвони в часть и спроси, — проинструктировала его Линь Цинхэ.

Она выложила из корзинки немного свиного брюшка и филейной части. Некоторые ребра тоже были вынуты. Поскольку это было от старшей сестры Мэй, ей не нужно беспокоиться, так как это всё было получено из известного источника.